

УДК 930.1(571.17)

ББК 63.1(2)

Историография проблемы основания города Кемерово

И.Ю. Усков

Федеральный исследовательский центр угля и углехимии СО РАН
(Кемерово, Россия)

Historiography of the Problem of the City of Kemerovo Foundation

I.Yu. Uskov

Federal Research Center of Coal and Coal Chemistry, Siberian Branch
of the RAS (Kemerovo, Russia)

Представлен историографический опыт в определении точки отсчета возраста города Кемерово (в 1918–1932 гг. — Щегловска): первое упоминание одного из протогородских населенных пунктов, присвоение (или утверждение) поселению статуса города. Обозначен социальный заказ (периодически возобновляемая дискуссия в местных средствах массовой информации) на разрешение проблемы.

Обращено внимание на принятые в историографии методические принципы определения времени и места основания города как населенного пункта и имеющиеся неоднозначные выводы исследователей в решении данного вопроса для некоторых городов Западной Сибири.

Выявлены основные факторы и особенности процесса урбанизации в начале XX в. на территории Верхотомской волости Кузнецкого уезда Томской губернии посредством анализа природно-ресурсных, социально-экономических и административно-территориальных предпосылок образования городского поселения. Особое внимание уделено правовой практике региональных властей, сменявших друг друга в условиях революционных событий и Гражданской войны, по узаконению городского статуса для поселка, возникшего на надельных землях с. Усть-Искитимского (Щегловского).

Привлечение как опубликованных, так и архивных источников позволило автору верифицировать имеющиеся точки зрения, предложить собственный подход к решению проблемы и прийти к заключению об обоснованности мнения о возникновении города Кемерово (как населенного пункта) в 1918 г.

Ключевые слова: город Щегловск (Кемерово), генезис градообразования, историография городов Западной Сибири.

The article presents the historiographical experience in determining of the reference point of the age of Kemerovo (1918–1932 — Scheglovsk): the first mentioning of a proto-urban settlements, assigning (or approval) settlement with the status of the city. The social order (periodically renewed discussion in the local media) to resolve the problem was indicated.

Attention was paid to widely adopted in historiography methodological principles to determine the time and place of the foundation of the city as the locality and the existing ambiguous research conclusions on this issue for some cities of Western Siberia.

Identification is made of the main factors and characteristics of the process of urbanization in the early 20th century on the territory of the Verhotomsk parish of the Kuznetsk district in the Tomsk province through the analysis of natural resource, socio-economic and administrative-territorial prerequisites of the town formation. Particular attention is paid to the jurisprudence of the regional successive authorities during the revolutionary events and the Civil War, aimed at the legalization of the urban settlement status of the township which arose on the allotment land of the Ust-Iskitim village (Scheglovskaya).

Attracting both published and archival sources allowed the author to verify the existing point of view, to offer his own approach to solve the problem and come to a conclusion about the validity of the views of the origin of the city of Kemerovo in 1918.

Key words: the city Shcheglovsk (Kemerovo), genesis of formation of cities, historiography of the cities of Western Siberia.

DOI 10.14258/izvasu(2016)2-27

Приближается столетие со дня открытия — 9 мая 1918 г. — первого Щегловского съезда Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, провозгласившего образование города Щеглова (Щегловска, с 27 марта 1932 г. — Кемерово). Впрочем, в местных СМИ периодически возобновляется дискуссия о времени возникновения города: от возведения первого жилища (год «рождения»), а именно от упоминания в «Чертежной книге Сибири» С.У. Ремезова деревни Щегловой, или дня присвоения поселению статуса города (возраст «совершеннолетия») (подробно см.: [1]). Актуализируется проблема неоднозначным историографическим опытом в определении возраста городов, в частности двух соседних с Кемерово административных центров субъектов Российской Федерации — Барнаула и Новосибирска [2–4]. Задачей данной статьи является установление существующих в историографии точек зрения о возрасте города Кемерово и доказательство одной из них на основе реконструированного процесса генезиса градообразования на территории Верхотомской волости Кузнецкого уезда Томской губернии.

В восприятии исследователями и общественностью возраста города Кемерово можно выделить несколько периодов.

В 1920–1950-х гг. временем появления заимки возле устья реки Искитимки (левый приток р. Томи) считался 1720 г., извлеченный из опубликованных материалов I Всесоюзной переписи населения и основанный на опросах старожилов [5, с. 496; 6, с. 63; 7, с. 13]. Между тем изначально возникновение Кемерово синхронизировалось с появлением самого советского государства, что наглядно представлено в редакционной статье газеты «Кузбасс» в номере, посвященном 17-й годовщине революции: «200 пустых и бесславных лет. Октябрьская революция прекратила их однотонный счет и начала свой новый счет, новым годам, бурным, торопливым, пламенным. Город, рожденный Октябрем и пятилетками, живет напряженно, как струна, молодой, напористой жизнью» [8]. Характерно, что в конце 1930–1940-х гг. даже преобразование с. Усть-Искитимского (Щегловского) в уездный город Щегловск стало датироваться 1917 (а не 1918) годом [9; 10].

В 1962 г. А. Князев обратил внимание общественности на «Чертежную книгу Сибири» (1701 г.) тобольского картографа С.У. Ремезова. В атласе на «Чертеже земли Томского города», отмечал автор, «на реке Томи, на правом берегу, против устья реки Куроискитим, помечена *деревня Щеглова*» [11] (курсив здесь и далее наш. — У.И.). В этом же году выходит переработанное издание книги «Кемерово» И.А. Балибалова, в котором автор датирует возникновение заимки Щеглова уже 1701 г., но размещает ее «на левом берегу Томи, в устье Искитимки» [12, с. 58]. В последующих изданиях книги данная информация повто-

рялась, и, с учетом авторитета журналиста-краеведа, довольно широко цитировалась другими исследователями, не считавшими необходимым самостоятельно обратиться к первоисточнику.

Во второй половине 1960-х гг. процесс преобразования в 1918 г. села Усть-Искитимского в г. Щегловск стал предметом изучения В.А. Кадейкина [13]. В некоторой справочной литературе этого времени годом образования областного центра указывался 1925-й [14, с. 186; 15, с. 149], на основании того, что ВЦИК постановлением от 6 июня 1925 г. *утвердил* Щегловск в составе списка городов Сибири [16].

В 1978 г. появляется статья С.Д. Тивякова, посвященная «Хорографической чертежной книге» С.У. Ремезова, — первой его картографической работе, выполненной в 1697 г. На листе № 130 источника нанесен контур бассейна реки Томь с притоками от реки Мунгат до устья и среди 25 поселений обозначена заимка Щеглова [17, с. 91]. Именно данный чертеж С.У. Ремезова становится первым историческим источником (и остается таковым до сегодняшнего дня), на котором встречается упоминание о заимке Щегловой. Во второй половине 1980-х гг. научной общественностью актуализируется проблема по определению точки отсчета возраста городов Кузбасса [18–20].

Официальная позиция со стороны представитель городской администрации оставалась неизменной, в Уставе г. Кемерово, принятом на городском референдуме 17 декабря 1995 г., в статье 19 мая 1918 г. было закреплено как дата образования города [21].

Обращал на себя внимание тот факт, что сторонники «удревнения» возраста областного центра (до 1698 года) не учитывали опубликованные сведения участников 2-й Камчатской экспедиции (1734 г.) Г.-Ф. Миллера и С.П. Крашенинникова о наличии у отмеченной на чертежах С.У. Ремезова деревни Щегловой в первой трети XVIII в. второго названия — Красноярской, которое вскоре станет официальным наименованием [22, с. 43; 23, с. 75]. Это позволило нам прийти к выводу, что на левом берегу р. Томи позже 1734 г. *возник новый населенный пункт* — деревня (с 1847 г. — село) Усть-Искитимская, и это *не было переносом ранней деревни Щегловой (Красноярской)* на новое место! Поэтому цепочка: заимка Щеглова — село Усть-Искитимское (Щегловское) — город Щегловск (Кемерово) неправомерна. Заимка Щеглова, ставшая деревней Красный Яр, вошла в городскую черту только в 1962 г. [24; 25, с. 38, 61].

Значимым в разрешении проблемы является сделанное в ходе полемики замечание о «конгломератности» первых селений на территории будущего областного центра: «Селения возникали отнюдь не синхронно, а в течение ряда лет, так что, и поэтому тоже, коль они составили ядро будущего Кемерово, — никак нельзя назвать дату основания города с точно-

стью не только до числа и месяца, но даже и года» [26]. Безусловно, верное наблюдение. В генезисе сибирских городов можно выделить два пути. Первый — строительство городов-острогов, ставших административными центрами (Тюмень, Тобольск, Томск и др.), и второй — объединение под городской чертой населенных пунктов (полицентризм, при отсутствии ярко выраженного объединяющего центра). Именно вторым путем, по заключению С.В. Макаруча, и возник город Кемерово [27, с. 23].

В 2012 г. И.В. Ковтун предложил отсчитывать возраст Кемерово от одного из протогородских населенных пунктов, одноименного городу, а именно деревни Кемеровой, первое документальное упоминание о которой в форме топонима как «Комарово» приведено 28 апреля 1721 г. в дневнике Д.Г. Мессершмидта [28, с. 93]: «Именно это месторасположение [вблизи правого берега р. Акаевой (ныне р. Крутой) — правого притока р. Томи] с названием Комарово/Кеми(е)рово/Кемерово дало городу территориальное начало, родовое имя и экономический уклад, во многом предопределивший и его промышленную перспективу, симметричную экстремно требуемой системе кардинальных экологических преобразований» [29, с. 36; 30, с. 45].

Таким образом, историографический опыт свидетельствует о наличии нескольких точек зрения по вопросу времени возникновения города Кемерово.

По принятым в историографии методическим принципам время и место основания города определяется:

- датой основания или возникновения его как населенного пункта;
- датой его учреждения как города, т. е. получения им от правительства юридического статуса города в форме законодательного акта;
- в случае основания нового города (населенного пункта) рядом с уже существующим городом (населенным пунктом) или на части занимаемой последним площади решение вопроса зависит от того, какая из социальных ячеек (новая или старая) оказалась доминирующей и поглотила соседнюю [31, с. 47–49].

Как нам представляется, рассмотрение генезиса градообразования на территории г. Кемерово поможет разрешению проблемы.

Постройка Транссибирской магистрали, массовое аграрное переселение, развитие сельского хозяйства и промышленности обусловили приведение в начале XX в. административно-территориального устройства Сибири в соответствие с изменившейся экономико-географической реальностью [32, с. 46]. В Томской губернии на роль самостоятельного уезда естественным образом стала претендовать северная часть Кузнецкого уезда с центром в с. Усть-Искитимском. Способствовало процессу обособления самостоятельной административной единицы начав-

шееся здесь в начальный период капиталистической индустриализации освоение природных ресурсов. Формируется индустриальный узел — каменноугольный рудник, железнодорожная станция, строящийся химический завод. Вокруг промышленных предприятий возникают собственные поселки [33; 34].

Немаловажным фактором, определившим процесс урбанизации в данном районе, являлось разрешение земельного вопроса. Следствием аграрной реформы стало резкое преобладание пришлого населения над коренным (в 1918 г. в с. Усть-Искитимском 7700 из 8750 человек (88%) были переселенцами), что привело к противоречиям между ранее сложившейся структурой землевладения и новой ситуацией в землепользовании. Старожилы, пользуясь правом владения землей, перекаладывали с себя на вновь поселившихся различные платежи [35, л. 4 — 4 об.]. Таким образом, наличие у старожилов юридического права на хозяйственные угодья и фактическое бесправие не приписанных к сельскому обществу вызвали гипертрофированное развитие арендных отношений и разных форм спекуляции землей.

Действующее законодательство предусматривало, что в случае обращения селения в город по распоряжению правительства выгонная земля учреждаемому городу отводилась из окружных свободных казенных земель или приобреталась в собственность его обществом посредством обмена или покупки. Кроме того, инициативой преобразования селения в город обладали и его жители (по согласию не менее двух третей всех домохозяев), с последующим утверждением сельского приговора верховной властью [36].

Проводить разукрупнение губернии выпало уже новому органу местного самоуправления — Томскому губернскому народному собранию, которое 7 мая 1917 г. приняло резолюцию о выделении из Кузнецкого уезда Щегловского уезда с центром в г. Щегловске [37, л. 16д]. В августе этого же года на землях крестьянского общества с. Усть-Искитимского состоялась нарезка земельных участков под усадьбы будущего (при открытии уезда) городского общества. Правовым основанием послужил приговор, составленный сельчанами, о переводе села в городской статус (составлен с нарушением действующего законодательства, так как был подписан менее 1/4 вместо необходимых 2/3 от числа домохозяев села) [37, л. 14^г — 14^г об.].

Образование Щегловского уезда и уездного города Щеглова (так в документе) подтвердил своим постановлением от 30 марта 1918 г. Томский губернский исполком Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов [13, с. 14]. Первый Щегловский съезд Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов открылся 9 мая 1918 г. [38]. Советская власть в Щегловске пала уже 4 июня, не решив проблему землеотвода для города, объективная потреб-

ность в котором предопределила поддержку стихийно возникшему городскому сообществу со стороны региональных властей, сменявших друг друга в условиях начавшейся Гражданской войны. 11 августа 1918 г. состоялись выборы Щегловского городского самоуправления. Несмотря на то, что они прошли не на основании существующего законодательства, постановлением и. о. томского губернского комиссара Башмачникова городская дума была утверждена [39]. 23 июля 1919 г. постановлением Совета Министров Верховного Правительства адмирала А.В. Колчака «*поселок, лежащий на территории наделных земель села Щеглова*» был преобразован в г. Щегловск с введением в нем Городового положения 1892 г. Вопрос о наделении города землей, о включении в городскую черту села Щеглова и о нарезке этому селу дополнительных угодий в возмещение отходящей от него земельной площади поручался министру внутренних дел в рамках подготовки проекта особого закона [40]. После восстановления советской власти в Сибири 27 мая 1920 г. Щегловский горюездный Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов подтвердил постановление съезда 1918 г. о преобразовании с. Щегловского в город Щегловск [41, л. 43 об.].

Фактически с 1918 г. на территории с. Усть-Искитимского существовало два общества — сельское (в реальности упустившее инициативу распоряжения земельной собственностью) и городское (без оформленных прав захватившее эту инициативу). Неурегулированность земельного вопроса определила феномен существования общества граждан бывшего села Усть-Искитимского, не упускавшего любой возможности в различных инстанциях добиваться решения о выводе села за городскую черту и получения компенсаций за потерянные угодья хозяйственного назначения.

5 декабря 1924 г. губернская комиссия по составлению списка городских поселений отметила, что количество сельскохозяйственного населения в Щегловске — 29% (по положению о городских поселениях должно было быть не более 25%), но так как количество лиц, живущих на заработок по найму, составляет значительный процент всего самостоятельного населения (43%), идет быстрый рост населения благодаря близости промышленного района кемеровских копей и химического завода АИКа, — город необходимо сохранить в качестве городского поселения [42, л. 30]. Определением судебного заседания губернской земельной комиссии от 9 марта 1925 г. окончательно признавался факт образования города Щегловска путем преобразования села Усть-Искитимского [43, л. 17–18 об.]. Губернские власти встали на защиту города перед требованием государ-

ственного закона и уж тем более пошли на защиту интересов городских властей в их конфликте с представителями сельского общества, статус которого был в определенной степени запутан предшествующей правовой практикой.

Как уже отмечалось, ВЦИК постановлением от 6 июня 1925 г. утвердил Щегловск в составе списка городов Сибири, считать эту дату временем образования города безосновательно.

Вышеизложенный процесс урбанизации на территории Верхотомской волости Кузнецкого уезда привел к тому, что вследствие изменения традиционной системы землепользования, а также формирования промышленного узла (рудник — железнодорожная станция — химзавод) на наделных землях волостного с. Усть-Искитимского в 1917–1918 гг. стихийно возник поселок (нормативно признанный региональными властями городом в 1918 и 1919 гг.), из которого в первой половине 1920-х гг. вырос город. Фактически произошло следующее: на части площади, занимаемой населенным пунктом (с. Усть-Искитимское), произошло образование нового сообщества (Щегловское городское общество). Эта новая социальная ячейка в силу численности своей категории жителей, их занятости в отраслях экономики, определяющих промышленную перспективу территории, наиболее привлекательную для государства, а также сплоченности и активности при отстаивании своих коллективных интересов очень быстро заняла доминирующее положение и поглотила соседнюю «материнскую».

С учетом вышесказанного следует признать 1918 г. как год основания города Кемерово (до 1932 г. — Щегловска).

Очень скоро молодой город выдержал экзамен на право быть административным центром. В августе 1925 г. в Щегловск пришло телеграфное сообщение об утверждении города постоянным центром Кузнецкого округа Сибирского края [44] (законодательно статус окружного города оформлен постановлением ВЦИК от 29 марта 1926 г. [45]).

Особенностью формирования города станет полицентризм. Уже в конце 1928 г. ВЦИК включает в городскую черту железнодорожную станцию, химзавод, рудник, а заодно и деревню Кемерово [46]. Примечательно, что включение в городскую черту железнодорожной станции Кемерово и Кемеровского рудника фактически предопределило новое название города. Инициированная городскими властями общественная кампания по переименованию города Щегловска, выдвижение в вышестоящие инстанции вариантов Ново-Кузнецк и Кузбасс оказались безвыигрышными попытками придать городу новое наименование.

Библиографический список

1. Усков И.Ю. Город Кемерово: молодой или древний? // Летописец города Кемерово : сб. памяти И.А. Балибалова. — Кемерово, 2007.
2. Бородаев В.Б., Контев А.В. О присвоении Барнаулу статуса города в XVIII веке // Гуляевские чтения. Вып. 1: мат. первой, второй и третьей историко-архивных конф. — Барнаул, 1998.
3. Пережогин А.А. К вопросу о правовом статусе Барнаула во второй половине XVIII — первой половине XIX вв. // Актуальные вопросы истории Сибири : Пятое научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина : сб. науч. тр. / под ред. В.А. Скубневского и Ю.М. Гончарова. — Барнаул, 2005.
4. Ноздрин Г.А. Историография проблемы основания Новосибирска // Актуальные вопросы истории Сибири : Шестые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина : сб. науч. тр.: в 2 ч. / под ред. В.А. Скубневского и Ю.М. Гончарова. — Барнаул, 2007. — Ч. 1.
5. Список населенных мест Сибирского края. Т. 2. Округа северо-восточной Сибири. — Новосибирск, 1929.
6. Спидченко К.И. Города Кузбасса : экономико-географический очерк. — М., 1947.
7. Балибалов И.А. Кемерово. — Кемерово, 1957.
8. Город, рожденный Октябрем // Кузбасс. — 1934. — 7 нояб.
9. Щегловская улица // Кузбасс. — 1937. — 6 окт.
10. Шаповалов В.С. Кемерово — центр Кузбасса // Кузбасс. — 1947. — 22 окт.
11. Князев А. Новая страница истории Кемерово // Кузбасс. — 1962. — 7 апр.
12. Балибалов И.А. Кемерово. 2-е перераб. и доп. изд. — Кемерово, 1962.
13. Кадейкин В.А. Город, рожденный революцией // 50 лет городу Кемерово : мат. науч. конф. — Кемерово, 1968.
14. Никонов В.А. Краткий топонимический словарь. — М., 1966.
15. РСФСР. Административно-территориальное деление на 1 июля 1968 г. — М., 1968.
16. СЗ РСФСР. — 1925. — №41. — Ст. 295.
17. Тивяков С.Д. Первые карты земли Кузнецкой // Земля Кузнецкая. — Кемерово, 1978.
18. Кривошеева Е. Воспитание историей // Кузбасс. — 1986. — 18 июня.
19. Кулемзин А.М. Выступление на X отчетно-выборной конференции областного отделения ВООПИиК (19 марта 1987 г.) // Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). — Ф. р-555. — Оп. 1. — Д. 55. — Л. 18–19.
20. Ширин Ю. Мы и наша история // Комсомолец Кузбасса. — 1988. — 17 мая.
21. Устав города Кемерово // Кемерово. — 1995. — 30 нояб.
22. С.П. Крашенинников в Сибири. Неопубликованные материалы. — М., 1966.
23. Элерт А.Х. Историко-географическое описание Томского уезда Г.Ф. Миллера (1734 г.) // Источники по истории Сибири досоветского периода. — Новосибирск, 1988.
24. Усков И.Ю. Разночтения в сведениях о начальной истории г. Кемерово // 55 лет Кемеровской области : мат. науч.-практ. конф. — Кемерово, 1998.
25. Усков И.Ю. Кемерово: формирование территории и населения областного центра. — Кемерово, 2001.
26. Кушникова М. Наш город — древний... Субъективные заметки о «возрасте» города Кемерово // Кемерово. — 1997. — № 11 (13 марта).
27. Макачук С.В. «Кемеровские» деревни в XVII веке // Балибаловские чтения. — Кемерово, 2005. — Вып. 4.
28. Messerschmidt D.G. Forschungsreise durch Sibirien 1720–1727. Teil. 1. — Berlin, 1962.
29. Ковтун И.В. Происхождение города Кемерово // Историко-культурное наследие Кузбасса. Вып. IV. — Кемерово, 2012.
30. Ковтун И.В. Открытия Д.Г. Мессершмидта в 1721 г. на р. Томи // Вестник КемГУ. — 2014. — №2(58). — Т. 1.
31. Водарский Я.Е. Исследования по истории русского города (факты, обобщения, аспекты). — М., 2006.
32. Историческая энциклопедия Сибири / Ин-т истории СО РАН; гл. ред. чл.-кор. РАН В.А. Ламин. — Новосибирск, 2009. — Т. 1.
33. Мамонтов В.Н. Кемеровское месторождение каменного угля на р. Томи Алтайского округа ведомства Кабинета Его Величества (отчет о разведках). — Томск, 1910.
34. Баев О.В. Иностраннный капитал в промышленности Кузнецкого бассейна (конец XIX — начало XX в.). — Кемерово, 2004.
35. ГАКО. — Ф. р-549. — Оп. 1. — Д. 1.
36. Свод законов Российской империи. Т. IX. — СПб., 1899. — Ст. 689.
37. Государственный архив Томской области (ГАТО). — Ф. р-934. — Оп. 1. — Д. 6.
38. ГАКО. — Фотофонд. — Оп. 8. — Д. 108.
39. Официальные известия Томского губернского комиссариата Сибирского временного правительства. — 1918. — №6 (1 сент.).
40. Правительственный вестник (г. Омск). — 1919. — №246 (1 окт.).
41. Государственный архив Новосибирской области. — Ф. р-1. — Оп. 1. — Д. 85.
42. ГАКО. — Ф. р-22. — Оп. 1. — Д. 8.
43. ГАТО. — Ф. р-181. — Оп. 1. — Д. 200.
44. Кузбасс. — 1925. — 2 авг.
45. СУ РСФСР. — 1926. — №19. — Ст. 151.
46. Границы Щегловска расширены // Кузбасс. — 1928. — 4 дек.